

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ФИЦ ЯНЦ СО РАН

к.ф.н., доц. Н.И. Попова

« 08 » сентября 2021 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

ведущей организации – Института гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН

о диссертации Анной Эллады Кан-ооловны

«ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА,

ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА (в сопоставительном аспекте)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.20 - Сравнительно-историческое,

типологическое и сопоставительное языкознание

Экспрессивность, имеющая прямое отношение к эмоционально-чувственной сфере человека, позволяет рассматривать данную категорию в рамках антропоцентрической парадигмы.

Рецензируемая диссертация посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию экспрессивной лексики, характеризующей человека, в тувинском и русском языках, выявлению национально-специфических лексем, особенностей их функционирования в каждом языке. Тема диссертации является актуальной в силу необходимости специального системного изучения экспрессивной части лексики тувинского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Диссертация Анной Э.К.-ооловны представляет научное исследование объемом в 232 стр., где содержательная часть, состоящая из введения, двух

глав, заключения, занимает 175 стр., остальная часть отведена научно-справочному аппарату, который включает список использованной литературы и справочных изданий, а также 6 приложений. В приложениях отражены определения основных терминов, используемых в диссертации, список информантов и источников материала, примеры компонентного анализа экспрессивов, словник экспрессивных имён, таблица с классификацией экспрессивных существительных в тувинском языке.

Структура работы в целом соответствует цели и задачам решения проблемы описания экспрессивных имён и именных словосочетаний, характеризующих человека, в тувинском языке в сопоставлении с русским языком.

Научная новизна работы определяется тем, что проблема экспрессивности на материале лексем, представляющих базовые характеристики человека, с применением когнитивно-антропоцентрического подхода к изучению языков разного строя выносятся на обсуждение впервые в истории изучения тувинского языка.

Во введении приводятся краткие сведения о тувинско-русских языковых контактах в XX-XXI вв., научном изучении тувинского языка, в частности, его лексической системы, определяются объект и предмет исследования, раскрывается актуальность выбранной темы, обосновывается научная новизна, формулируются цель и задачи, а также положения, выносимые на защиту, характеризуются методологические основы исследования, его теоретическая и практическая значимость, перечисляются методы и источники материала.

Основное содержание исследования распределено по двум главам.

Первая глава диссертации «Экспрессивная лексика как объект лингвистического изучения» посвящена теоретическим аспектам исследования, а именно: изучению экспрессивной лексики в русистике и тюркологии, определению семантической структуры лексического значения экспрессивного слова, способов образования экспрессивного слова.

Вторая глава «Экспрессивные слова и словосочетания, характеризующие человека, в тувинском и русском языках» носит аналитический характер. На основе семантического анализа экспрессивов характеризующих человека, установлены семантические группы (далее СГ) с общей и дифференциальной семой: 1) семантические дериваты (метафорические экспрессивы и конверсивы); 2) словообразовательные дериваты (аффиксальные экспрессивы и парные экспрессивы); 3) заимствования. Экспрессивные словосочетания подразделены на: 1) словосочетания свободной сочетаемости; 2) фразеологизмы 3) устойчивые хроматические словосочетания. Выделенные семантические группы тувинского языка подвергнуты сравнительно-сопоставительному анализу с материалом русского языка. Установлены словообразовательные дериваты: универсальные аффиксы тувинского языка, форманты положительной и негативной оценки в сопоставляемых языках, парные экспрессивы в тувинском. Экспрессивные устойчивые словосочетания, характеризующие человека, подразделены на свободные и несвободные, отдельно рассмотрены словосочетания, в которых прилагательные *көк* 'синий', *кара* 'черный', *кызыл* 'красный' выступают в качестве интенсификаторов. Установлены антонимические отношения экспрессивных имен и именных сочетаний в тувинском языке, выявлены отличительные черты экспрессивных слов и словосочетаний в тувинском и русском языках.

В заключении изложены общие выводы о семантических особенностях экспрессивных имен и именных словосочетаний в тувинском и русском языках. Выявлено 698 экспрессивных лексем в тувинском языке, из них 40 имен существительных, 144 свободных и 71 устойчивое словосочетание. Установлены слова, образованные с помощью активной семантической деривации: конверсивы – 144 единицы, метафорические экспрессивы – 105 единиц. Экспрессивы распределены по 24 СГ по общему значению, 13 из которых представляют СГ отрицательной оценки и 11 СГ положительной оценки. 10 СГ образуют антонимичные ряды. Анализ тувинских

художественных текстов показал, что наиболее частотными являются лексемы, заимствованные из монгольского языка, выявлены также 24 экспрессивные лексемы русского происхождения. Семантический анализ показал, что самыми частотными семантическими группами в обоих языках являются группы «Человек ленивый» (36 единиц) и «Человек глупый» (31 единиц).

Вместе с тем, в тексте диссертации можно обнаружить целый ряд огрехов и опечаток (стр. 7, 24, 35, 73, тавтология на стр. 110, 151). В своей работе диссертант часто использует термин “экспрессивные имена и словосочетания”, хотя на примерах можно обнаружить оценочные, эмоциональные, образные имена и словосочетания разной структуры (субстантивные, адъективные) (*бажы каткан* ‘умудренный опытом, бывалый’ (букв. с закаленной головой), *отка кагган сиир дег* ‘очень вспыльчивый’ (букв. как сухожилие в огне), *иштинде диштиг* ‘коварный’ (букв. внутри имеющий зуб), *өде-чара кижси* ‘бойкий человек’), *олутпай чүве* ‘лежебока’, *чорбас чүве* ‘некудышный, плохой (о человеке). Поэтому при лексико-семантическом анализе экспрессивных единиц следовало бы провести четкую дифференциацию оценочности, эмоциональности, образности в них.

Вызывает вопрос приведенное на стр. 74 утверждение: “Конверсия как способ образования экспрессивного значения является распространенным способом в тувинском языке”. Известно, что Б.И. Татаринцев, изучая смысловые отношения и связи слов в тувинском языке, предложил термин лексико-грамматический вариант (ЛГВ) слова (Татаринцев, 1996, с. 108). Он рассматривал конверсию как результат семантических отношений между глаголом и существительным, а также между существительным и прилагательным. Однако последующие исследования этой проблемы показывают, что конверсия охватывает все части речи, т.е. омонимия форм в языке представлена единицами разных частей речи – и знаменательных, и служебных. Можно утверждать, что рассматриваемые лексико-

грамматические омонимы или ЛГВ с экспрессивным значением в тувинском языке являются результатом словообразовательного процесса конверсии, а не способом образования экспрессивного значения слов (*аргажок* 1. очень, весьма, совсем. 2. слабый, хилый, ничтожный... 6. очень ослабевший человек... [ТСТЯ 2003: 150]; *мелегей* 1) глупец, дурак // глупый [РТС 1968: 292]; 1. глупый. 2. глупый, необдуманный. 3. глупец [ТСТЯ 2011: 342] и т.д.).

Далее, использование приема глоссирования при переводе предложений с тувинского на русский язык, к сожалению, недостаточно убедительно для раскрытия образности, экспрессивности в значениях слов, при этом они занимают очень много места. В таких случаях считаем более уместным для передачи того или иного семантического оттенка экспрессивного слова использовать дословный перевод примеров на русский язык.

В диссертации написано: “экспрессивы распределены на 24 СГ по общему значению, из которых 13 СГ отрицательной оценки и 11 СГ положительной оценки. Все СГ экспрессивов сопоставлены с СГ русского языка” (с. 10, 172). Для убедительного представления результата сопоставления, следовало бы привести процентное соотношение или статистические данные сравниваемых языков по разным признакам оценочности. Это относится также к устойчивым словосочетаниям фразеологического типа, где можно было представить экспрессивно-оценочные языковые единицы с полностью или частично переосмысленным значением.

На стр. 110 диссертации находим раздел под названием “Классификация экспрессивов по происхождению”, а также во вводной части читаем “в нашей работе выявлены экспрессивные лексемы монгольского и русского происхождения” (с. 110), хотя в содержании текста идет речь о заимствованных экспрессивах, без деления их по происхождению. На самом деле, этимологическая классификация должна опираться на сравнительно-исторические данные, говорящие о происхождении

анализируемых единиц. Следовало бы назвать раздел “Классификация заимствованных экспрессивов”.

В тексте работы наблюдаются частые повторы результатов семантического анализа экспрессивных имён и именных сочетаний в начале и в конце разделов глав.

Вместе с тем, высказанные замечания не влияют на общее положительное впечатление от диссертации. Её выводы основаны на достаточно репрезентативном фактическом материале тувинского языка (несмотря на отсутствие толкового словаря, по мнению автора, “анализ фиксации экспрессивных слов в существующих словарях тувинского языка показал, что в них не указаны многие переносные значения слов, а именно метафорические экспрессивные значения” (с.174).

Диссертация прошла достаточную апробацию. По теме диссертации опубликовано 12 статей общим объемом 5,41 п. л., 5 из которых – в научных изданиях, опубликованных в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, в том числе три статьи в высокорейтинговых научных журналах, входящих в международные базы данных WoS и Scopus. Результаты исследования были изложены в докладах на международных и всероссийских конференциях.

Считаем, что диссертационная работа «Экспрессивная лексика тувинского языка, характеризующая человека (в сопоставительном аспекте)» в целом отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, цель, поставленная диссертантом, достигнута, задачи в основном решены, а её автор, Анной Эллада Кан-ооловна, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

